КЕРАМИКА РАННЕГО НЕОЛИТА ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ: СВОЕОБРАЗИЕ ХРОНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ

И. Н. Васильева¹, В. С. Мосин²

¹ Самарское археологическое общество, Самара, Россия

² Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

К настоящему времени в лесостепном Зауралье исследовано более 50 памятников с неолитическими слоями. Из них как минимум на двадцати в разное время и разными площадями проводились раскопки. Хронология памятников раннего неолита в лесостепном Зауралье имеет свои особенности и некоторые отличия от хронологии памятников лесной зоны. На поселении Ташково 1 для периода раннего неолита получено семь дат, самая ранняя из них — по углю из жилища — 7440 ± 60 (Le-1534) — $6377-6250$ calBC, т.е. третья четверть VII тыс. до н.э., что соответствует ранним датам лесной зоны. Такой ранней даты пока нет ни на одном из памятников зауральской лесостепи. В лесостепи Зауралья население козловской традиции появляется в начале VI тыс. до н.э. на поселении Ташково 1. Кошкинские материалы имеют более поздние даты — второй половины VI тыс. до н.э. На поселениях лесостепи керамика раннего неолита сосуществует параллельно с поздненеолитической довольно длительный промежуток времени, что вызывает сомнения.

Гончарная технология ранненеолитического населения лесостепного Зауралья изучалась в рамках историко-культурного подхода по методике А. А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, эксперимент). Источниковой базой послужили в основном керамические коллекции поселений Кочегарово I и Ташково I с привлечением материалов других стоянок. В результате анализа были выявлены как общие черты, так и специфика гончарных традиций разных культурных групп населения. К общим можно отнести следующие: изготовление бытовой посуды в рамках домашних производств, не оснащенных гончарным кругом и специализированными обжиговыми устройствами; применение лоскутного налёпа; использование форм-моделей и выбивания; простое заглаживание и уплотнение поверхностей изделий; обжиг — низкотемпературный (преимущественно в восстановительной газовой среде) с кратковременной выдержкой при высоких температурах (костровой или очажный). Определенная специфика была обнаруже-

на при изучении представлений гончаров об исходном пластичном сырье (ИПС) и традиций составления формовочных масс (ФМ).

Кошкинская культурная традиция. Гончарная технология включает массовые навыки труда: изготовление сосудов с плоским и округлым дном; стопроцентное распространение взглядов гончаров на илестые глины как на исходное пластичное сырье для изготовления бытовой посуды и составление ФМ с органическим раствором (ОР) и шамотом (в таких концентрациях, что ИПС выполняло функцию основного сырья — протогончарное производство А2).

Козловская культурная традиция. Совокупность массовых гончарных приемов: производство сосудов округло-приостренной формы; существование представлений об илестых глинах и сырье типа Ил-ИГ (переходный вид сырья от илов к илестым глинам) как моносырье (протогончарное производство А1), а также об илестых глинах и природных глинах как основном сырье; выявлены различные искусственные примеси (ОР, шамот, тальк).

Изучение ранненеолитического гончарства любого региона связано с необходимостью рассмотрения проблемы происхождения гончарства. Мы подходим к ее разработке исключительно с позиции гончарной технологии. Основой для интерпретации данных является гипотеза А. А. Бобринского о происхождении гончарства. Предварительные выводы: 1. Кошкинское гончарное производство было связано с культурно-исторической зоной раннего гончарства, основанного на илах (учитывая выявленный по материалам Поволжья факт эволюции представлений о ИПС по линии: илы — илестые глины — глины). Оно аналогично елшанским гончарным традициям в Поволжье и появилось в лесостепном Зауралье уже на более высоком уровне эволюционного развития, ранние же этапы его формирования находились за пределами зауральского региона. 2. Зарождение козловских гончарных производств могло иметь самостоятельный автохтонный характер.

EARLY NEOLITHIC CERAMICS OF THE FOREST-STEPPE TRANS-URALS: ORIGINALITY OF CHRONOLOGY AND TECHNOLOGY

I. N. Vasilyeva¹, V. S. Mosin²

¹ *Samara Archaeological Society, Samara, Russia*

² *Institute of History and Archeology of the Ural Branch RAS, Yekaterinburg, Russia*

Studies have shown that Koshkino pottery production was associated with the cultural and historical zone of early pottery; the early stages of its formation were located outside the Trans-Ural region. The origin of the Kozlovo pottery traditions could have had

an independent autochthonous character. In the Trans-Urals, the population of the Kozlovo tradition appears at the beginning of the 6th millennium BC. Koshkino materials have later dates of the second half of the 6th millennium BC.